

## **Доктор Дэйв Мэтьюсон, Герменевтика, Лекция 16,**

### **Деконструкция**

**© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт**

Движение, известное как постструктурализм, породило или включило в себя множество подходов, которые часто также рассматриваются с точки зрения постмодернистских подходов к библейской интерпретации. Но на последнем занятии мы рассмотрели один из подходов — подходы реагирования читателя, которые фокусируются на читателе как на определяющем значении. Мы видели, что даже подходы к реагированию читателя, по-видимому, оставляют место по крайней мере для двух разных типов подходов, хотя все они схожи в том, что основное внимание уделяется читателю, который понимает текст и участвует в открытии или создании смысла.

Но два из подходов, на которые мы потратили больше всего времени, один из них был более консервативным подходом, который рассматривал читателей, руководствующихся текстом или руководимых автором, играющим роль идеального читателя или подразумеваемого читателя в тексте, который автор создает или автор ожидает, что читатель отождествит себя с ним. Другой, более радикальный подход к реагированию читателей, отождествляемый с такими, как Стэнли Фиш, имел гораздо более далеко идущие утверждения, поскольку отрицал наличие какого-либо смысла в тексте, но вместо этого текст был творением читателя. А для читателя текст действует как зеркало, отражающее то, что читатель приносит из текста.

На нас настолько влияют наша точка зрения, структуры нашего разума, наши ценности, что это не обязательно будет определять то, что мы найдем в тексте. Это привело к появлению такого подхода, эту радикальную реакцию читателей можно было рассматривать как дальнейшее развитие, приводящее к подходу,

известному как деконструктивизм или деконструктивное чтение текста.

Деконструктивизм, кажется, стал и становится все более распространенным в литературных кругах, а также перетек в библейские исследования.

Хотя ведутся споры о том, как именно его описать и как классифицировать, похоже, что это не просто интерпретативный подход, но, похоже, он также отражает философский подход или философское движение. По сути, на очень простом уровне деконструктивизм предполагает, что все тексты в конечном итоге подрывают сами себя и деконструируют себя. То есть тексты не стабильны, в тексте нет устойчивого смысла.

Вместо этого тексты не могут общаться, а вместо этого подрывают сами себя, деконструируют себя. Одно из определений деконструктивизма звучало примерно так: деконструктивизм порождает противоречивые значения из текста и проигрывает эти значения друг от друга. Итак, в основе деконструктивизма лежит коммуникация, а текст обречен на провал.

Можно сказать, что в тексте есть трещины и трещины, которые делают невозможным устойчивый смысл. Устойчивого смысла нет, смысла не существует, а вместо него присутствует радикальный скептицизм по поводу смысла в тексте. Фактически при таком подходе в тексте отсутствует смысл.

Самым известным сторонником и известным сторонником такого подхода к интерпретации был французский философ Жак Деррида, живший, по-моему, с 1930 по 2004 год. В основе его понимания был знак, то, что он означал и к чему он относился. И по сути, то, что он сказал, не было никакой связи между знаком и тем, что он обозначал.

Была разница или разрыв, не было никакой связи. Другими словами, по его мнению, слова бесконечно откладывают смысл. Слова просто отсылают к другим словам, и они никогда не догоняют их, они никогда не могут передать смысл.

Они никогда не догоняют, так что, опять же, нет устойчивого значения. Тексты тогда раскрывают или текст, то, что можно найти в тексте, представляет собой множественные и противоречивые значения. Деконструктивизм, таким образом, — это уничтожение текста.

И снова, частью проблемы для Деррида был вопрос власти, поскольку никто не мог претендовать на правильное значение, поступать так было авторитарно. Таким образом, тексты затем опровергают авторитарные значения. Тексты опрокидывают устойчивые интерпретативные подходы.

Итак, они делают это, показывая, что в тексте нет правильного смысла. Деконструктивизм опрокидывает авторитарные интерпретации, показывая, что не существует правильных значений, а есть противоречивые или противоречивые значения. Итак, для Деррида смысл всегда был чем-то нестабильным, бесконечно отложенным, временным, неполным.

Сам Деррида не считал деконструктивизм негативным явлением, хотя большинство его интерпретаторов так считали. И опять же, часть трудности, на которую отвечает Деррида, заключается в том, что трансцендентной истины не существует. Центра нет.

По своей сути деконструктивизм обычно связан с атеизмом. Бога нет. Нет никакого трансцендентного.

Нет никакого центра, ничего, за что можно было бы закрепить смысл. А если это так, если нет ни трансцендентной метафизической истины, ни центра, то в тексте, по мнению Деррида, есть только бесконечная игра. Поэтому абсолютный смысл ускользает от нас.

И хотя Деррида не всегда был хорошо принят, особенно другими философами и критиками, он оказал длительное влияние на герменевтику, а также на библейскую интерпретацию. Один человек, и я приведу вам пару примеров деконструктивного подхода к библейскому тексту, но один интересный человек, ученый Нового Завета по имени Стивен Мур, на самом деле начал свою карьеру в Ирландии и сейчас, я думаю, преподает в Университете Дрю в США. Штаты, провел некоторое время в Шеффилдском университете в Англии. Но Стивен Мур хорошо известен своими книгами и статьями, публикациями, основанными на Дерриде и деконструктивизме.

На самом деле, он начал с более литературной темы, затем перешел к более широкому отклику читателей, а теперь перешел к более деконструктивным подходам к интерпретации. Но его публикации явно подразумевают и ясно раскрывают его намерение применить деконструктивные подходы Деррида к библейскому тексту. В таких книгах, как «Марк и Лука в постструктурной перспективе», а также в одной из его книг «Постструктурализм в Новом Завете», «Деррида и Фуко у подножия креста».

И в этих текстах, в этих книгах библейский текст, иногда даже английский язык, соответствующий деконструктивизму, но не только английский язык, но и библейский текст манипулируется и отражает деконструктивные подходы, так что остается только играть с текстом. Один из классических примеров, который часто упоминается в герменевтических текстах, обсуждающих или посвященных деконструктивизму, — один известный пример Стивена Мура в применении

деконструктивных подходов к библейскому тексту — это то, как он применяет деконструктивизм к Книге Марка. И позвольте мне прочитать отрывок.

Опять же, это тот, который часто называют образцом такого типа подхода. Итак, послушайте, что Стивен Мур делает с Евангелием от Марка. Он говорит: «Богословие Марка обычно называют богословием креста, богословием, в котором жизнь и смерть пересекаются.

У Марка подпись ученика может быть только крестом-крестом или крестом Христовым, который мой словарь определяет как изображение знака креста вообще, особенно того, который ставится при подписании своего имени человеком, который не умеет писать. . Это взято из Оксфордского словаря английского языка. Но человек, не умеющий писать, обычно не умеет читать.

А у Марка ученики, обычно находящиеся в противоречии с Иисусом, совершенно не умеют читать. Иисусу пришлось говорить резкие слова своим озадаченным ученикам. Глава 8, стих 33, и см. Главу 8, с 17 по 21.

Крест — это тоже хиазм. И обратите внимание, что он делает. Он играет с текстом и создает словесные ассоциации, даже английские.

Поэтому ему не интересно пытаться раскрыть замысел автора или устойчивый правильный смысл. Теперь он просто рисует всевозможные связи и просто вступает в свободную игру с текстом. Крест — это также хиазм, крестообразное слияние, при котором порядок, установленный в первом случае, — кто бы ни спасал свою жизнь, тот потеряет ее, — во втором случае переворачивается.

И кто потеряет свою жизнь, тот ее спасет. Центральным для Марка является факт распятия. Вымысел, структурированный как крест или хиазм.

Опять же, моя цель не в том, чтобы вы это поняли, а в том, чтобы просто увидеть, что происходит при таком типе чтения. Хиазм происходит от греческого слова *chiadzeme*, что означает обозначать буквой X, произносимой как ки. А *ki* — это анаграмма слова *ich*, которое по-немецки означает личное местоимение I. И технический термин Фрейда, который английские переводчики перевели как эго.

И Иисус, который в Евангелии от Марка 6:50 отождествляет себя со своими перепуганными учениками словами *ego eimi*, греческим словом, обозначающим «Я есмь» или «оно есть я», сам обладает именем, которое является отголоском французского *je suis*, «Я есть». Единственная лишняя буква — это «Я» или «Эго», которая, таким образом, помечена для удаления. Отец, не то, чего хочу я, эго, а то, чего хочешь Ты, глава 14, стих 36.

Быть отмеченным — мы почти закончили, быть отмеченным крестиком — это больно. Для *хиадземе* также означает резать. Другое значение хиазмы — кусок дерева.

А хиазма, на которой корчится или пишет Иисус, — это и кафедра, и письменный стол. Умирая, он открывает книгу 22-го псалма и читает первый стих: «Боже мой, Боже мой, почему Ты оставил меня?» Хи, первая буква имени Христос, также является 22-й буквой греческого алфавита. Похоже на Псалом 22.

Итак, вы видите, что сделал Мур? Каким бы сумасшедшим, сумасшедшим или странным нам это ни казалось, это вполне соответствует деконструктивному подходу. Это просто игра с текстом. Нет устойчивого смысла.

Знаки бесконечно подчиняются другим знакам. И поэтому он может использовать немецкий и французский языки и проводить всевозможные

странные связи. Потому что его не интересует попытка уловить правильный смысл текста, который задумал автор или который содержится в тексте.

Но вместо этого, используя постструктурный и деконструктивный подход, опирающийся на идеи Деррида, Стивен Мур читает это с деконструктивной точки зрения. Приведу еще пару примеров. Одним из исследователей Ветхого Завета, который заинтересован в применении деконструктивных методов или деконструктивизма для интерпретации библейского текста, является Дэвид Дж. Клайнс. Кто написал несколько статей, в которых применяются деконструктивные подходы.

Один из них на Иове. И что интересно, что он говорит, когда вы читаете книгу Иова: Бог оправдывает Иова. Опять же , чтобы показать, как текст замыкается в себе и деконструирует себя.

Бог оправдывает Иова в книге Иова. Но Иов утверждал, что Бог несправедливо обошёлся с ним или наказал его в книге. Но если Бог оправдывает и поддерживает Иова, это должно означать, что сам Бог несправедлив в том, как он обращается с Иовом и в том, что он говорит.

Так выдает сам текст Иова. Оно замыкается само на себя. Это деконструирует.

Приведу еще пару примеров. Один человек, один известный ученый, который время от времени применял деконструктивные методы для интерпретации текста Нового Завета, — это Джон Доминик Кроссан. Который часто более известен своей ролью, которую он сыграл на семинаре Иисуса. И некоторые выводы, которые он сделал об историческом Иисусе.

Что мы можем или не можем знать о том, кем он был и что он говорил. Но Джон Доминик Кроссан довольно много написал о притчах. Часто интерпретируя и читая их с позиций деконструктивного типа.

Например, один из наиболее интересных, с которыми я сталкивался, я видел, как другие упоминали об этом, но я наткнулся и прочитал. Это его трактовка притчи о сокровище на поле. Помните 13-ю главу Евангелия от Матфея, одну из притч, которую Иисус использует для сравнения Царства Божьего.

Это тот, кто выходит в поле. Они находят клад, идут и продают все, что имеют. Чтобы они могли купить это поле и завладеть сокровищами.

Джон Доминик Кроссан интерпретирует это как означающее, что ради королевства нужно отказаться от всего. Но потом он идет дальше и говорит, а если надо отказаться от всего. Если надо оставить всё, то надо оставить и эту притчу.

И в конечном итоге следует отказаться от оставления. Итак, опять же, он просто, как говорит сам Доминик Кроссан, просто участвует в свободной игре. Это текст, который можно интерпретировать вечно.

Еще одна книга, которая часто подвергалась деконструктивным подходам, — это книга Откровение. Интересно, что способ Откровения часто рассматривается как приемлемый для деконструктивных подходов. Это смотря на то, что устойчивого смысла нет.

Книга порождает противоречивые смыслы. Оно замыкается само на себя. Это противоречит само себе.

В Откровении Иоанн, кажется, осуждает Рим за насилие и применение силы. Снова и снова изображая Рим зверем. И описывая его как построенный на кровопролитии и силе.

И построен на смерти святых. Но также забирая жизни всех людей во всем мире. Иоанн снова и снова осуждает Рим, осуждает империю за ее насилие и за ее силу.

Однако осуждение Иоанном Рима фактически подрывает его книгу. Когда не только Иоанн осуждал Рим. Но когда Бог в конечном итоге наказывает Рим насилием и силой.

В виде печатей и язв. Различные язвы. Печати, быки и трубы.

И, наконец, окончательное решение. Окончательное решение. Где Бог бросает нечестивцев и зло в озеро огненное.

Деконструктивные подходы к Откровению подчеркивают и выдвигают на первый план тот факт, что. В то время как Иоанн осуждает Рим за насилие и применение силы. Книга послания Иоанна подрывает сама себя.

Оно деконструируется, когда Бог наказывает Рим тем же насилием и силой, которые осуждает Иоанн. Так что тогда Бог виновен в том же преступлении, что и Рим. За что обвиняют и наказывают Рим.

Более того, Бог в конечном итоге не побеждает зло, потому что Он использует зло, чтобы уничтожить зло. Итак, суть понимания Откровения именно в этих терминах. Это деконструктивный подход, который считает, что Откровение лишено какого-либо устойчивого значения.

И вместо этого порождает противоречивые значения. Что текст как бы ломается и текст подрывает сам себя. Что же нам следует сказать в отношении оценки деконструктивистских подходов к интерпретации Ветхого Нового Завета? Прежде всего.

На мой взгляд, деконструктивные подходы в конечном итоге снова противоречат друг другу. С пониманием текста Священного Писания как вдохновленного Богом. Деконструктивные подходы в конечном итоге находятся в конфликте с Богом.

Кто вписывает свое откровение в библейский текст. И ожидает, что его люди поймут это, будут подчиняться этому и применять на практике. Мне кажется, что такой подход противоречит подходу, утверждающему, что устойчивого значения не существует.

Тексты просто порождают противоречивые интерпретации и противоречивые значения. Это можно сыграть друг против друга. Или подход, утверждающий, что устойчивого смысла нет.

Не существует никакой метафизической истины, реальности или смысла, которые бы закрепляли и обосновывали интерпретацию. Во-вторых, деконструкция должна. Деконструктивные подходы в конечном итоге должны деконструировать самих себя.

И это многие признали. Интересно, что хотя бы некоторые авторы. Хотя, возможно, исключением является пример, который мы читаем у Стивена Мура.

Но некоторые авторы пишут снова, чтобы их поняли. И передать свое понимание деконструктивизма. Так, чтобы мы это поняли.

Опять наконец-то. Очевидно, с деконструктивными подходами. В тексте царит их субъективность и релятивизм .

Чтобы снова не было критериев хорошего или плохого прочтения или интерпретации. Итак, кому интересно, есть ли хорошие или плохие чтения. Есть ли правильные или неправильные интерпретации.

Есть ли хорошие или лучшие варианты прочтения и интерпретации текста? Не найдет особой ценности в деконструктивизме, помогающем ответить на подобные вопросы. Но, возможно, стоит просто упомянуть пару идей деконструктивизма.

Я думаю, что деконструктивизм, по крайней мере, напоминает нам об этом. О неясности или путанице интерпретации порой. Опять же, это не всегда простой процесс.

Об индуктивном применении этих методов. И умение абстрагировать чистый объективный смысл текста. Но деконструктивизм действительно напоминает нам о беспорядочности интерпретаций.

Как говорит Павел, мы видим сквозь зеркало смутно. Что я бы способствовал человеческой греховности. А не присущая нестабильность смысла.

И отсутствие какого-либо устойчивого смысла или какой-либо метафизической реальности. Или существование самого Бога. Во-вторых, я думаю, иногда нам может напомнить деконструктивизм.

Не стоит слишком быстро замалчивать противоречия в тексте. Когда кажется, что в тексте есть противоречия или противоречия. Деконструктивизм может обратить на это наше внимание.

И напомним нам не замалчивать это слишком быстро. И наконец, я думаю о деконструктивизме. Очень похоже на подходы к реагированию читателей.

Функции, способствующие смирению. Опять же понимая, что мы приносим свои предположения. Наши пресуппозиции к тексту.

Мы читаем это, исходя из своего собственного прошлого. Это из-за человеческой греховности. Устный перевод не всегда является простым и понятным процессом.

Иногда в этом есть неразбериха. Деконструктивизм может помочь нам подойти к тексту со смирением. Это может вызвать у переводчика смирение.

Осознавая ограниченность интерпретатора. Когда мы приближаемся к библейскому тексту. Сказав это, мы перейдем к рассмотрению идеологических.

Всего лишь пара идеологических подходов к библейскому тексту. Но опять же постструктуралист или деконструктивизм. Вероятно, часто рассматривается как самая крайняя форма.

О постструктурных подходах к тексту. Зачастую это то, что меньше всего поддается евангельской интерпретации. Это рассматривает слово Божье как общение Бога.

Существует реальность, которая обосновывает смысл. И обоснование интерпретации. Есть устойчивый смысл.

Как бы сложно ни было до него добраться. Однако мы не можем достичь этого. Исчерпывающе и идеально.

Это мы еще можем существенно. Каким бы тусклым и темным ни было окно. Окно еще есть.

И есть реальность в личности Бога. Это обосновывает смысл. Поэтому по этим причинам часто возникает деконструктивизм.

Или деконструктивные подходы к герменевтике. Обычно рассматриваются как наименее поддающиеся и наименее ценные. По крайней мере, для евангельских интерпретаций.

Позвольте мне сделать еще два замечания по поводу. Постструктуралистский или постмодернистский подходы к тексту. Позвольте мне еще раз вернуться, чтобы подвести итог.

То, что часто называют постмодернистскими подходами к интерпретации. Как я уже сказал, постмодернистские подходы. Можно рассматривать как наличие нескольких ценностей.

Или несколько характерных особенностей. Кажется, именно это лежит в основе постмодернистских подходов. Или то, что мы часто называем постмодернистской интерпретацией.

О большинстве из них мы уже упомянули. Но прежде всего. Не существует одной правильной интерпретации.

Из текста. Отстаивать правильную интерпретацию текста. Для постмодернистских подходов.

Это скорее политический шаг, направленный на восстановление власти. Но что хочет сделать постмодернизм? Это равные условия игры.

Так что не существует одной правильной интерпретации. Все прочтения и все интерпретации одинаково действительны. Второе, что пропагандирует постмодернизм.

В том, что наши интерпретации окрашены нашими предыдущими предположениями. Наши социальные локации. Что мы привносим в текст.

Не существует такого понятия, как объективный и нейтральный наблюдатель. Это приходит к тексту чисто индуктивным путем. Но вместо этого снова наше социальное расположение.

Предположения, которые мы привносим в текст. Наши ценности и т. д. Наши традиции будут влиять на то, что мы находим в библейском тексте.

И третье. Согласно постмодернистским подходам. Метанарратива снова нет.

Нет никакой великой истории. Это объясняет все. А вместо этого все истории.

Все рассказы одинаково верны. Итак, постмодернистские подходы. Имеет сходство с постструктурализмом.

И деконструктивные подходы. Предполагают, что устойчивого определенного значения не существует. Постмодернизм выступает за отказ признавать.

Любое правильное значение. Или какой-то определенный смысл в тексте. Размещено там автором.

Но опять же постмодернистские подходы. Хотя по своей сути это сложно. С защитой плюралистического толкования.

И нет ни одного правильного значения или устойчивого значения. Особенно для евангелистов. Кто рассматривает Библию как запись Божьего откровения.

Его разоблачительные действия по отношению к своему народу. Он ожидает, что они поймут и будут подчиняться. Несмотря на это.

Постмодернистские подходы еще раз. Может работать для христианских читателей и переводчиков. Чтобы породить смирение.

Подойти к тексту смиренно. Признание своей греховности. И признание наших человеческих ограничений.

Когда мы интерпретируем текст. Второй. Опять постмодернистские подходы.

Может помочь нам осознать, что мы привносим в текст. И третье. Также может вызвать нас.

Как мы видели на примере реакции читателей на критику. Слушать. Потому что христиане могут заставить нас прислушиваться к другим голосам.

Или другие точки зрения на текст. И когда эти точки зрения совпадают с текстом. Может также, как я уже сказал, помочь нам преодолеть.

Наша собственная герменевтическая близорукость. Или наша собственная недальновидность в интерпретации текста. Еще одна грань постмодернистских подходов.

Или куда делась герменевтика. И собирается. Этого я просто хочу коснуться вкратце.

И это в некотором смысле вошло в моду. И еще предстоит выяснить, что именно с этим будут делать. Но это то, что известно как идеологические подходы к библейской интерпретации.

Это намеренная интерпретация текста с определенных идеологических точек зрения. И приближается. И предположение, лежащее в основе этого, заключается в следующем.

Эти тексты идеологические. Библейские тексты идеологичны. В том, что они отражают убеждения и ценности.

И предположения автора о определенной культуре и месте. Таким образом, смысл в тексте на самом деле является результатом. Действительно идеологический.

Что это результат борьбы автора в культуре. Чтобы самоутвердиться. Чтобы выразить себя.

Чтобы текст обязательно отражал ценности. Интересы. И убеждения и предположения автора.

Итак, идеологические подходы к тексту делают несколько вещей. Номер один. Они пытаются раскрыть идеологические перспективы текста.

И автор. Это отражение того факта, что текст был создан в определенное время и в определенном месте. Таким образом, в некоторых отношениях идеологические подходы частично совпадают с подходами историческими.

Задаю вопрос автору и его ситуации. Его социальное положение. Но что оно делает.

Оно пытается. Как я понимаю. Хотя бы частично.

Это попытка раскрыть идеологическую перспективу текста. И как автор пытался сформировать читателей с этой точки зрения. Но во-вторых.

Идеологические подходы идут дальше и призывают читателя принять участие в идеологической критике текста. Таким образом, это раскрывает идеологическую перспективу. Ценности.

Предположения текста. Убеждения автора. Но он идет дальше и отмечает, где некоторые другие точки зрения умалчиваются.

Или не дали голоса. Или спрашивает. Это выглядит нелегитимно.

Часто идеологическую критику рассматривают как. Понимается как незаконное использование власти. И так, он смотрит на то, как автор пытался убедить читателей в своей идеологической точке зрения.

Он показывает, как замалчиваются другие точки зрения. И это в основном критикует перспективу текста. Обычно в свете ценностей, проблем и интереса современного читателя к своей культуре.

Позвольте мне привести вам пример того, что часто называют феминистским подходом. Или феминистская критика. И их подход к интерпретации.

Феминистские подходы или феминистская критика библейского текста. Часто приводит к чтению библейского текста в некотором роде. Это еще раз демонстрирует его репрессивное отношение к женщинам.

Он предполагает снова. Иногда опираясь на традиционные историко-критические подходы к тексту. Предполагается, что библейские тексты часто создавались в очень патриархальной культуре.

Культура, в которой доминируют мужчины. И поэтому он читает текст, чтобы проанализировать его с этой точки зрения. Но раскройте эту идеологическую перспективу.

И как это угнетает. И как это угнетает и заставляет замолчать женщин. Поэтому текст читается таким образом, чтобы освободить женщин.

И по отношению к женщинам. Итак, все начинается с перспективы за пределами текста. Потребность в освобождении.

Ощущение угнетения. Опыт угнетения и исключения со стороны женщин. И текст читается таким образом, что разоблачает идеологию угнетения.

И затем он призывает к освобождению женщин. При чтении текста. В этом отношении она похожа на старую теологию освобождения.

Или освободительное чтение текста. Поэтому он критикует текст за его идеологическую ограниченность. И снова он пытается разоблачить незаконное использование идеологии.

Нелегитимное использование власти. И он пытается отметить, где определенные точки зрения умалчиваются. В нем отмечается, где текст угнетает некоторых читателей, например женщин.

Одна известная феминистка-толковательница Ветхого Нового Завета. Особенно Новый Завет. Является ученым Гарварда.

Профессор Гарварда Элизабет Шусслер Фиоренца. Немецкий учёный. Кто опять читает Новый Завет в частности.

В свете женского или женского опыта угнетения и изоляции. И их борьба за освобождение. Итак, Фиоренца читает текст, апеллирующий к критериям.

Застенчивое обращение к канону или критериям. За пределами самой Библии. Это потребность в опыте угнетения.

И потребность в освобождении. И снова она считает Библию патриархальной по своей структуре. И она занимается чтением, которое критикует это.

Эта точка зрения и показывает, насколько она репрессивна. И читает это так, чтобы это было более раскрепощающе для читательницы. Опять же, можно увидеть даже феминистские подходы.

Можно рассматривать с точки зрения более радикальных подходов к тексту. В отличие от иногда более мягких. За неимением лучшего слова.

Более мягкие подходы к тексту. Последнее из которых может иметь некоторую ценность для интерпретации. Даже для евангелистов.

Пример более радикального подхода к интерпретации библейского текста. Снова встречается в книге Откровения. И один учёный, в частности, сделал больше, чем любой другой.

Пропагандировать идеологическое или феминистское прочтение библейского текста. И это знаток Нового Завета по имени Тина Пиппин. Тина Пиппин довольно много написала о книге Откровение.

В большинстве своих произведений она выступает за то, что книга Откровение является небезопасным местом для женщин. Он враждебен по отношению к женщинам. И в принципе это не стоит читать.

Для женщин это вообще не имеет никакой ценности. И что она делает, она идет к тексту и отмечает, как обращаются с самкой. Как обращаются с женщиной.

Даже в, особенно в символическом видении книги. Она отмечает, как обращаются с женщиной, с женщиной. На самом деле вы можете вернуться ко второй и третьей главам Откровения.

Заметить, как даже в семи сообщениях или семи буквах. Как относятся к женщинам. Например, текст, который я ищу.

Где автор обращается к женщине по имени Иезавель. И он говорит в стихе 22. Это глава 2 и стих 22.

Одно из посланий к церкви в Фиатире. Он говорит, тем не менее я имею это против тебя. Это стих 20.

Вы терпите эту женщину Иезавель, которая называет себя пророчицей.

Иезавель, вероятно, не ее настоящее имя. А вот имя из Ветхого Завета, которое дает ей автор.

Просто охарактеризовать ее. И он говорит, что, обучая эту Иезавель, она вводит моих слуг в сексуальную безнравственность. И ели идоложертвенную пищу.

Я дал ей время покаяться в своей безнравственности. Но она не желает. И стих 22.

Поэтому Я брошу ее на ложе страданий. И тех, кто прелюбодействует с ней, Я заставлю сильно страдать. Если только они не покаются в своих путях.

Обратите внимание, что Тина Пиппин прочитает это и скажет. Посмотрите, как в этой книге обращаются с женщинами. С ней просто обращаются как с проституткой.

Бросил на кровать. И заставил страдать. Но Пиппин в видениях самого Откровения.

Она также обращает внимание на другие упоминания женщин. Например, в 12 главе Иоанн видит видение женщины.

Кто украшен звездами небесными. И она беременна и готова родить ребенка. Так что даже там основная роль женщины – просто родить детей.

Но кроме того, когда повествование продолжается. Дальше по сюжету. Стих 6. После того, как она родила сына.

Дракон. Этот дракон. Другая часть видения.

Дракон преследует женщину. А в стихе 6. Женщина убежала в пустыню, в место, уготованное ей Богом. Таким образом, женщина маргинализируется и изолирована.

Она как бы сослана в пустыню. Вынужден отправиться в пустыню, чтобы не играть никакой роли. Глава 17.

Опять же, в главе 17. Обратите внимание, как Вавилон. Вероятно, это отсылка к городу Риму.

В главе 17. Изображается как женщина-проститутка. Так что единственный раз женщина появляется в 17 главе.

Внезапно она стала проституткой . Оскорбляют и используют мужчины. И действительно, в самом конце 17 главы.

Вообще-то да, глава 17. Обратите внимание, как уничтожается женщина. Там говорится .

Зверь. Это 17-я глава Откровения. В стихе 16.

Зверь и десять рогов, которые ты видел. Ранее в видении 17 главы. Зверь и десять рогов, которые ты видел, возненавидят блудницу.

И они разорят ее и оставят ее обнаженной. Они съедят ее плоть и сожгут ее в огне. Итак, подход Пиппина таков.

Женщины. Это небезопасная книга для женщин. Женщины маргинализированы.

Они проститутки. Они жертвы. Они жертвы мужского пола.

Сексуально вплоть до проституции. Они подвергаются насилию. Они избиты.

Даже глава 21. Даже глава 21. Кажется, мы находимся на более позитивной территории.

Что касается отношения к женщинам. Новый Иерусалим сравнивают с женщиной. Девушка.

Но опять же. Пиппин принимает язык входящих в нее народов . Скорее буквально.

Как сексуально входя в нее. Итак, женщина в Откровении. Является проституткой.

Жертвами стали мужчины. Ее сосылают в пустыню. И даже в 21 главе.

Она является объектом мужской сексуальности. Итак , Тина Пиппин. Книга Откровения.

Это небезопасное место для женщин. А на самом деле она отвергает все это вместе. И считает это чем-то враждебным по отношению к женщинам.

Более мягкий подход мог бы заключаться в чтении. Опять подходим к Ветхому и Новому Завету с женской точки зрения. Возможно, я снова открою способы чтения текстов.

Что мы могли пропустить. Возможно, это больше соответствует самому тексту. Одно интересное чтение.

Это открывает ряд интересных возможностей. С этим я столкнулся в один момент. Возвращается к 4-й главе Евангелия от Иоанна. Мы уже обращались к этому тексту пару раз.

В связи с предысторией текста. Что касается Самаритянина. Тот факт, что женщина, с которой встречается Иисус, — самаритянка.

И предыстория и история взаимоотношений евреев с самаритянами. Это было нехорошо. И как это влияет на то, как мы читаем текст.

Но также интересно, что Иисус встречается с женщиной. И так 4 глава Иоанна. Очень интересно, когда мы читаем диалог Иисуса и его помолвку с женщиной.

И вот что происходит. По сути, Иисус начинает задавать вопросы и общаться с этой женщиной. И он говорит что-то очень интересное.

Он просит женщину позвонить мужу. А женщина говорит, что у меня нет мужа. И тогда Иисус говорит: «Я знаю, что ты не знаешь».

У тебя их было пять. И тот, с кем ты сейчас живешь, не твой муж. Обычно так мы это читаем.

И научились это читать. Эта женщина, с которой живет Иисус, в высшей степени аморальна. Возможно, она проститутка.

Но она аморальна. Она общается с кем хочет. Она не может сохранить брак.

Она прыгает от одного мужа к другому. А теперь живет с кем-то, за кем она даже не замужем. Поэтому она нарисована в очень негативных тонах.

И часто именно так мы читаем текст. И как нас учили это читать. И все же интересно.

Несколько подходов к этому тексту, которые я прочитал. Это более чувствительно к подходу к этому с точки зрения женщины. Или женский подход.

Наводит на мысль, что возможно. Возможно, мы все это прочитали неправильно. А что, если женщины нет?

Что, если эта женщина, с которой разговаривает Иисус? Это не проститутка и не распутная живущая женщина. Или тот, который просто перепрыгивает от одного человека к другому.

И спит рядом. Что, если эта женщина — жертва? А что, если мужья ее бросили?

И в то время. Не привязываться к мужу. Это сделало бы это очень трудным, если не невозможным.

Чтобы она выжила. Итак, тот факт, что у нее было пять браков. Не только она виновата.

Но, может быть, потому, что ее бросили мужчины или мужья. И из-за этого ей приходилось постоянно вступать в повторный брак. И привязаться к другому мужу.

И хотя тот, с которым она сейчас. Разве это не ее муж. И все же она считает необходимым тогда привязать себя к мужской фигуре.

Просто ради выживания. Поэтому иногда мягче, из-за отсутствия лучшего термина. Феминистский или идеологический подход.

Может раскрыть понимание текста или перспективы. Это могло бы выявить «слепые пятна» в ее собственном подходе. И на самом деле, возможно, даже более соответствует самому тексту.

Как я уже говорил. Часто одна из функций идеологических подходов. Разве что часто могут, как я уже говорил.

Выявите слепые пятна в ее собственной интерпретации. Иногда идеологические подходы могут отражать перспективы. Это ближе к самому тексту.

Такие как женские подходы. Однако опять же надо осознавать позицию идеологических подходов. Это всего лишь критика идеологии библейского текста.

Не допуская идеологии текста. Или богословие текста. Критиковать наши идеологические точки зрения.

И наши подходы к интерпретации библейского текста. Итак, это фактически подводит нас к концу. О рассмотрении постструктурных подходов к библейской интерпретации.

Особенно ориентированные на читателей ответы. Читатель-ориентированный подход к библейскому тексту. Подводя итог, мы рассмотрели герменевтику и интерпретацию.

Сдвинулось как бы логично и даже исторически. Через три основные фазы общения. То есть автор производит текст.

И сообщает об этом читателям, которые должны прочитать это и понять это. Мы видели, что подходы ориентированы на текст или на автора. Относятся к историко-критическим подходам.

Этот взгляд на смысл представляет собой своего рода фокус, стоящий за текстом. Подходы, обнаруживающие за текстом смысл и герменевтическую активность. Такие вещи, как реконструкция исторического фона.

Исторические особенности, о которых говорится в тексте. Их раскрытие поможет понять текст. Глядя на такие вещи, как критика, информированная источником.

И редакционная критика, ориентированная на источники текста. И в конечном итоге от автора, создающего текст. Тогда подходы, ориентированные на автора, фокусируются.

Авторское намерение сосредоточить внимание на авторе, создающем текст. И намерение автора как определяющее значение. Мы увидели это из-за некоторых трудностей, присущих подходам, ориентированным на автора.

Интерпретация развивалась логически и исторически. Не только, но и в целом перешел к подходам, ориентированным на текст. Где сам текст был средоточием смысла.

Так возникли различные литературные подходы, основанные на формализме. Повествовательная критика. Такие вещи, как структурализм.

Рассматривая не только поверхностную структуру текста. Но основная глубокая структура. И глядя на такие вещи, как оппозиция.

И функция актантов и нарративов. Риторико-критические подходы, фокусирующиеся на тексте в целом. Текстцентрированные подходы, которые фокусируются на всем тексте.

И найти смысл, находящийся в тексте. Но опять же из-за трудностей некоторых из этих подходов. И их неспособность обеспечить устойчивый смысл.

И обеспечить объективный смысл. Затем интерпретация перешла к подходам, более ориентированным на читателя. И еще постструктурные подходы.

Это было сосредоточено на критике реакции читателей. Что читатель обнаруживает или даже создает смысл в тексте. В тексте нет объективного смысла.

Текста нет. Но читатель понимает текст. Еще более радикальные подходы, рассматривающие текст как зеркало.

Это просто отражает расположение читателя. И ценности и убеждения читателя. И сообщество, к которому принадлежит читатель.

И наконец, даже помимо этого, к деконструктивным подходам. Где просто нет устойчивого смысла текста. Тексты деконструируют сами себя.

Они по своей природе нестабильны. Они порождают противоречивые значения. И противоречивые и противоречивые интерпретации.

Так что результат и цель — просто как бы поиграть с текстом. Бесконечная свободная игра. Бесконечная интерпретация.

И наконец, мы рассмотрели некоторые идеологические подходы. Как обычно смотрят на Новый и Ветхий Заветы. С точки зрения идеологических сил.

Идеологический взгляд автора. И раскрыть это. И потом даже критиковать это.

Чтобы продемонстрировать, где это может быть несправедливо. Хотя это может быть угнетающим для некоторых читателей. Что я хочу делать дальше.

На следующем сеансе. Мы начнем как бы переключать свое внимание. И переключим наше внимание на другие методы интерпретации.

Другие подходы, которые подпадают под эти различные аспекты. Это мы только что рассмотрели. Более читательский и исторический.

Или по центру текста. Извините автор и исторический. Центрировано по тексту или по центру читателя.

Начните рассматривать различные методы и подходы. Об этом обычно говорится в учебниках по герменевтике. И рассматриваются как важные методы интерпретации.

И начиная со следующего сеанса. Мы начнем рассматривать социологическую критику. И еще раз кратко резюмируем, что это такое.

Как это использовалось в исследованиях Ветхого и Нового Завета. А также оценить слабые и сильные стороны. И как это может быть полезно в герменевтике и интерпретации библейского текста.